

14. Torrey, Glenn E. The revolutionary Russian Army and Romania, 1917. Pittsburgh: The Center for Russian & East European Studies: University of Pittsburgh, 1995. — 96 p.

15. Unirea Basarabiei și a Bucovinei cu România: 1917—1918: documente / antologie de Ion Calafeteanu și Viorica-Pompilia Moisuc; prefată, Viorica-Pompilia Moisuc. — Chișinău: Hyperion, 1995. — 346 p.

Сальков Анатолий Петрович

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОЕКТЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1917 Г. И ИТАЛО-ЮГОСЛАВСКИЙ КОНФЛИКТ В ЮЛИЙСКОЙ КРАИНЕ В ФОРМАТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Декрет о мире за подписью В. И. Ленина, принятый на Втором съезде Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г., явился попыткой конструирования нового мирового порядка. Было предложено немедленное заключение перемирия, установление мира без аннексий и контрибуций, декларировалась отмена тайной дипломатии. В декрете уточнялось, что его положения относятся и к внутрироссийским аннексиям. Поэтому 2 (15) ноября 1917 г. СНК принял Декларацию прав народов России (подписана И. В. Сталиным и В. И. Лениным), которые наделялись равенством и суверенностью, правом на самоопределение вплоть до образования своих государств, им гарантировалась отмена национальных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и групп [3, док. 11, с. 12—16; док. 29, с. 39—41].

Декрет о мире отвергал традиционное международное сообщество в лице правительств, обращаясь к народам воюющих стран, которым предлагалось требовать мира у своих правительств и свергать их по примеру России. Этот революционный призыв предполагал формирование системы государств нового типа, которые должны были возникнуть в ходе мировой революции. Из всех адресатов декрета только Центральные державы оказались заинтересованными в перемирии на Восточном фронте и пошли на сепаратные переговоры с Советами. Брестский мир с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией от 3 марта 1918 г. обозначил провал попыток навязать другим странам новую систему межгосударственных отношений. Советская Россия принуждена была действовать как государство классического типа и вернуться к традиционным международным отношениям. Декларация прав народов России, воспринятая ими как окончательное право выбирать свою судьбу, привела к стремительному появлению независимых государств, национальных государственных и региональных квазигосударственных образований. Советская власть, лишившись контроля над обширными территориями, приобретенными Российской монархией за 300 лет, вскоре вернулась к политике унитарного государства [6, с. 209—211, 226—227].

Альтернативой большевистскому Декрету о мире стали Четырнадцать пунктов — проект мирного договора по итогам Первой мировой войны, представленный 8 января 1918 г. в ежегодном послании Конгрессу президента США Вудро Вильсона. Документ трактовал общие условия будущего мироустройства, определял способы решения территориальных конфликтов (п. IX

«Установление границ Италии по национальному признаку», п. X «Свободное развитие народов Австро-Венгрии»), предлагал создание международной организации для сохранения мира. Подготовительным этапом явились Пять принципов мирного урегулирования, изложенные Вильсоном во внешнеполитической речи 27 сентября 1917 г. Однако масштабный план, с трудом принятый союзниками, оказался проваленным. В Европе были реализованы лишь четыре пункта из четырнадцати, Лига Наций (Вильсон составил три ее проекта) начала работу без участия США, а Сенат дважды отклонил Версальский мирный договор с Германией [32].

Программные установки трех упомянутых документов (в каждом случае по-своему) оказали сильное воздействие на развитие национально-территориальных конфликтов в Европе в период событий 1917 г. в России, на завершающем этапе Первой мировой войны и в ходе версальского урегулирования. Однако сложившийся взаимный набор исторических и этнических аргументов о принадлежности спорных районов часто вынуждал и правительства, и народы действовать вопреки универсальным принципам. Это в полной мере относилось к региону Юлийской Краины с преобладающим словенским и хорватским населением, который принадлежал Австро-Венгрии, но был объектом притязаний Италии.

Италия еще в 1882 г. присоединилась к блоку Германии и Австро-Венгрии, завершив формирование Тройственного союза. Однако летом 1914 г. она отказалась выполнить условия союза и не вступила в мировую войну. Рим стремился подороже продать Антанте свое ренегатство, а ценой была Юлийская Краина. В России вначале прохладно отнеслись к такой возможности. Министр иностранных дел С. Д. Сазонов в докладе Николаю II 2 (15) марта 1915 г. возражал против перехода к Италии южнославянских земель на побережье Адриатики, допуская на крайний случай согласие на Триест. Однако настроения в Ставке в Могилеве, где настаивали на вовлечении Италии в войну, а также нажим союзников заставили царя уступить. 8 (21) апреля он сообщил президенту Франции Раймону Пуанкаре о своем согласии с требованиями Италии, несмотря на то, что они «находятся в противоречии с интересами славянских народов, принесение в жертву которых заставляет предвидеть в будущем опасность» [4, с. 157–158].

26 апреля 1915 г. Италия заключила Лондонское секретное соглашение с Россией, Францией и Англией. За вступление в войну на стороне Антанты Риму были обещаны Истрия, Трентино, Цизальпийский Тироль, Юлийская Краина, Триест, Далмация, далматинские острова (ст. 4–5, с подробным описанием будущей границы), а также английский заем в 50 млн фунтов стерлингов (ст. 14) и даже возможность исправления границ в Ливии и Сомали (ст. 13) [9, док. 14, с. 219–222]. Это была цена окончательного разрыва с Берлином и Веной. Перед ней Италия не устояла, в мае 1915 г. она напала на словенские земли Австро-Венгрии, открыв Итальянский фронт. С. Д. Сазонов, выступая в Думе 19 июля, отметил, что итальянский народ всегда стремился освободить от иноземного ига своих соплеменников, а «имена Триеста и Трентино давно являлись боевым кличем» потомков Рисорджименто [9, док. 8, с. 231]. В ответ Вена инициировала в июле акцию «Краина и Приморье» с планом создания автономной «Иллирийской административной области» примерно в рамках обещанных Италии территорий.

По линии австрийско-итальянской границы развернулись бои в среднем и верхнем течении р. Изонцо (*словен. Соча*). С мая 1915 г. по декабрь 1917 г. здесь прошли 12 кровопролитных битв при Изонцо и две — в Южном Тироле за обладание Юлийской Крайной. Только одиннадцатая была относительно успешной для итальянцев, продвинувшихся на 10 км. Двенадцатая битва при Изонцо (битва при Капоретто, октябрь — декабрь 1917 г.) стала одним из крупнейших сражений Великой войны, в котором с обеих сторон приняли участие 2,5 млн человек. Итальянцы отступили на 70—110 км, вплоть до Венецианской лагуны. Две битвы 1918 г. довершили кровавую картину. Последним сражением на Итальянском фронте, воспоминание о котором вызывало содрогание у целого поколения, стала битва при Витторио-Венето на р. Пьяве (октябрь — ноябрь 1918 г.). Итальянцы прорвали фронт и 3 ноября в Падуе Дунайская монархия подписала перемирие. 4 ноября была зафиксирована линия демаркации. Однако итальянская армия и после этого продолжила наступление. Морским десантом из Венеции был занят Триест, на западном направлении итальянцы вышли на р. Изонцо. Людские потери Италии в войне были огромны — около 2 млн человек, в том числе, более 450 тыс. погибших. Такой ценой Рим обеспечил себе условия для реализации Лондонского соглашения 1915 г. Однако после пунктов Вильсона в Риме стало ясно, что его выполнение в полном объеме вряд ли осуществимо. При всей несправедности претензий на словенские и хорватские земли получают объяснение причины того военного и ментального ожесточения, с которым Италия добивалась этих земель и боролась за их удержание [см. 5; 7; 12; 22; 34].

Император Карл I Габсбург издал 16 октября 1918 г. манифест о намерении ввести федеративное устройство, но югославяне монархии отвергли его как запоздалый. Государство словенцев, хорватов и сербов (ГСХС), выделившееся из Австро-Венгрии, существовало 29 октября — 1 декабря 1918 г. как конфедеративная республика, де-факто являясь межгосударственным субъектом. В условиях разворачивавшегося вторжения Италии начало функционировать Национальное правительство в Любляне. Советская Россия признала независимость законодательного органа ГСХС — Загребского национального вече [13, с. 15—17]. ГСХС не имело четких границ. Однако на 17-ом заседании правительства 16 ноября был принят особый указ об управлении в переходный период, в котором перечислялись все свои территории, включая Истрию и Триест [33, št. 17, s. 114].

На одной из первых межсоюзнических конференций (Париж, 28 октября — 6 ноября 1918 г.) разгорелся итало-сербский спор за Адриатику. Начавшись с вопроса об австрийском флоте, он выявил расхождения союзников в подходах к урегулированию. Итальянский премьер (с октября 1917 по июнь 1919 г.) Витторио Орландо считал, что концепция самоопределения народов не применима к Италии, так как для нее важнее «принцип безопасности» [15; 35, s. 20—36].

1 декабря 1918 г. ГСХС вошло в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС). Центральная власть создала провинциальное правительство Словении (работало с января 1919 по июль 1921 г. в составе пяти кабинетов) [19, s. 42—50]. В Белграде началась подготовка к Парижской мирной конференции (ПМК, январь 1919 — январь 1920 г.). Накануне глава сербской военной миссии в Париже генерал Петар Пешич подготовил мас-

штабный пакет меморандумов обо всех границах королевства. В их числе были справки о разграничении с Италией (от 29 декабря 1918 г.) и стратегическом значении сухопутной границы с ней (от 1 января 1919 г.) [36, dodatak, dok. 6, s. 319—321; dok. 7, s. 319—321]. На ПМК югославская делегация внесла меморандум о городе Риеке (Фиуме) от 3 марта 1918 г., а также масштабную памятную записку в связи с ревендикацией (правом на возвращение утраченных территорий) Королевства СХС. Документ отразил максималистский подход Белграда и содержал подробные исторические, этнические и экономические обоснования на владение рядом областей — Истрией, Триестом, Риекой, ставил далматинскую проблему [36, dodatak, dok. 8, s. 351—353, 355—363]. Югославскую делегацию возглавлял многоопытный Никола Пашич, имевший целый ряд встреч с В. Вильсоном. В числе консультантов по итальянскому отрезку границы были основатель научной балканистики и автор исследования «Северная граница южных славян» серб Йован Цвиич, словенцы — председатель общества «Единство» в Триесте Отокар Рибарж, контр-адмирал Алоиз Шуштершич, бывший австро-венгерский консул в США Иван Швигел [21, s. 163—179; 18, s. 700—702, 705—707]. Протоколы внутренних заседаний делегации (от 15—17 апреля, 30—31 мая, 3 июня 1919 г., 10 января, 24 марта, 1 и 14 июня 1920 г.) отразили ее инициативы и предложения по урегулированию в спорных с Италией территориях — арбитраж Вильсона, плебисцит, особый подход к Риеке, линии возможных разделов [36, zapisniki 71—73, 97—98, 101, 189, 231, 242, 247, s. 110—113, 138—139, 143, 234, 280, 288, 294].

23 апреля 1919 г. после долгих споров появилась декларация В. Вильсона, оставлявшая за Италией всю Истрию [27]. Югославы, понимая, что он остался единственным защитником их интересов, вынуждены были согласиться с границей, получившей название «линия Вильсона» [2, с. 225—229]. Однако итальянская делегация потребовала передать ей еще и Риеку (Фиуме), апеллируя к этническому составу населения города — 25 тыс. итальянцев и 15 тыс. славян [23]. Возражения делегации США и отказ ПМК удовлетворить эту претензию вызвали в Италии бурю негодования и требования силовых акций [26].

В атмосфере шовинизма отряд итальянских националистов-добровольцев во главе с поэтом Габриэле д'Анунцио, который еще в апреле 1919 г. публично заявил о широкой ирредентистской программе и намерении захватить Риеку, 12 сентября без боя вступил в город, потребовав его аннексии Италией [17]. Однако премьер-министр (с июня 1919 по июнь 1920 г.) Франческо Нитти не пошел на это, поэтому д'Анунцио стал фактическим диктатором, присвоив себе титул команданте. В годовщину вторжения он провозгласил Республику Фиуме (Итальянское регентство Карнаро, август — декабрь 1920 г.) [18]. Журнал «Коммунистический Интернационал» (1921, № 18) отозвался на эти события статьей. В ней делался вывод о том, что «первоначальное развитие фашизма надо отнести к тому моменту, когда развернулись события в Фиуме» [8, док. 1, с. 49].

Территориальные обещания союзников в пользу Италии были реализованы в рамках грабительского для Королевства СХС Рапалльского соглашения 12 ноября 1920 г. Этот акт закрепил за Италией всю Истрию с Триестом, западную часть Кварнерского залива (Кварнера) с островами Црес и Лошинь, город Задар (Зару) [31]. В Риеке было образовано «свободное государство Фиуме». Тем самым 10 тыс. кв. км территории с 600 тыс. хорватов и словенцев

оказались в границах Италии [29, s. 19]. Д'Анунцио не признал Рапальское соглашение и 21 декабря объявил в городе военное положение. Только после военных столкновений с итальянскими частями фашисты д'Анунцио в начале января 1921 г. ушли из Риеки. Однако в апреле 1921 г. Италия ввела свои войска в город, а 3 марта 1922 г. инспирировала там государственный переворот, который привел к власти партию аннексионистов. В сентябре 1923 г. римские власти во главе с премьер-министром (с октября 1922 по июль 1943 г.) и одновременно министром иностранных дел Италии (с октября 1922 по сентябрь 1929 г.) Бенито Муссолини спровоцировали мятеж в Фиуме и высадили там десант [20, s. 274—277].

Обращает внимание генезис оценок советской дипломатии по проблеме Риеки. В письме главы НКВД Г. В. Чичерина полпреду СССР в Чехословакии К. К. Юреневу от 5 октября 1923 г. нарком в связи с «фиумским вопросом» вспоминает свою поездку к д'Анунцио и «публичные дружественные заявления Муссолини по нашему адресу», советуя полпреду использовать «достаточно гибкие формулы», которыми можно свободно оперировать «не переступая их ни в ту, ни в другую сторону» [11, док. 83, с. 145]. Юренев в письме 20 октября 1923 г. сделал свой вывод: «Фиумский вопрос до сих пор не продвинулся ни на шаг вперед. Правда, он утратил свою первоначальную внешне-драматическую форму и принял хронический характер, но по-существу антагонизм между Италией и Югославией прогрессивно углубляется» [16, л. 117].

В результате политики умиротворения Б. Муссолини, которая проводилась югославским королем Александром Карагеоргиевичем, 27 января 1924 г. были заключены итало-югославские «Римские соглашения» (пакт Муссолини-Пашич), демонстрировавшие незыблемость территориальных принципов Версальской системы [25, s. 35—39]. В марте 1924 г., в развитие этого документа, был подписан договор о разделе «свободного государства Фиуме». Белград признал суверенитет Италии над самим городом Риекой (Фиуме), а пригород Сушак с портом Барош и дельтой р. Речины достался Королевству СХС [24].

Италия стремилась превратить Юлийскую Крайну в свою обычную провинцию. В 1919 г. был создан административный регион Венеция-Джулия, который в 1922 г. он стал составной частью Италии. Однако уже в январе 1923 г. Венеция-Джулия была разделена на области, причем словенцы нигде не составляли большинства и подвергались жестокому национальному гнету. Реакцией стало создание в 1924 г. подпольной словенской террористической «Революционной организации Юлийской Крайны ТИГР» (аббревиатура от названия словенских топонимов Триест, Истра, Горица, Риека), которая являлась одной из первых структур антифашистского сопротивления [14, с. 39—47]. Трагический итог денационализации — все словенские и хорватские школы были закрыты, родной язык запрещен даже в церкви, ликвидировалась вся национальная печать, итальянизировались словенские и хорватские фамилии, было запрещено даже пение национальных песен и надгробные надписи на словенском и хорватском [1, л. 27]. Эти языки получили статус «итальянского наречия», а славянское население не было официально признано меньшинством [28, s. 724—725].

Параллельно шел процесс советско-итальянского урегулирования, завершившийся 7 февраля 1924 г. признанием Италией де-юре Советского Союза.

В тот же день был подписан пакет документов — торговый договор, таможенная конвенция, протокол о концессиях [10, док. 53, с. 127; док. 54, с. 143; док. 57, с. 148; док. 58, с. 150]. Это упрочило международное положение обеих стран и обусловило некоторое потепление в их отношениях. В результате интерес Москвы к итало-югославским спорным проблемам резко понизился.

Библиографический список

1. АВП РФ. Ф. 0431/1 (I сессия СМВД в Лондоне, 1945 г.). Оп. 1. П. 1. Д. 5.
2. Аникеев, А. С. Национально-территориальные проблемы в югославо-итальянских отношениях накануне и после Парижской мирной конференции // Восточная Европа после Версаля / И. И. Костюшко (отв. ред.) [и др.]. СПб.: Алетей, 2007.
3. Декреты Советской власти: в 18 т. М.: Госполитиздат: РОССПЭН, 1957—2009. — Т. 1: 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. — 1957.
4. За балканскими фронтами Первой мировой войны / В. Н. Виноградов (отв. ред.). М.: Индрик, 2002.
5. История Италии: в 3 т. М.: Наука, 1970—1971. — Т. 2 / К. Ф. Мизиано (отв. ред.). 1970.
6. Каррер д'Анкокс, Элен. Ленин. М.: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008 («История сталинизма»).
7. Кирилина, Л. А., Пилько Н. С., Чуркина И. В. История Словении. СПб.: Алетей, 2011.
8. Коминтерн против фашизма. Сб. док. / Н. П. Комолова (отв. ред.). М.: Наука, 1999.
9. Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны. Сб. док. / А. И. Кузнецов (отв. ред.) [и др.]. Тула: Аквариус, 2014.
10. Москва — Рим: Политика и дипломатия Кремля, 1920—1939. Сб. док. / Г. Н. Севостьянов (отв. ред.). М.: Наука, 2002.
11. Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции. В документах центральных российских архивов начала — середины 1920-х годов: в 2 ч. / Р. П. Гришина (отв. ред.). М.: Эдиториал УРСС: РОССПЭН, 2000—2003. — Ч. 1. 2000.
12. Нечак Душан, Репе Божо. Перелом: 1914—1918. Мир и словенцы в Первой мировой войне. Любляна: UMco, 2012.
13. Перовшек, Юрий. Развитие национально-освободительных идей и концепций словенцев в 1848—1941 гг. // Словения. Путь к самостоятельности. Документы / Е. Ю. Гуськова (отв. ред.). М.: Индрик, 2001.
14. Пилько, Н. С. Итальянская оккупация Юлийской Краины после Первой мировой войны и положение словенского национального меньшинства в 1920-е гг. // Национальные меньшинства в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: исторический опыт и современное положение / Е. П. Серапионова (отв. ред.). М.: Ин-т славяноведения РАН, 2014.
15. Пресняков, А. З. Великие державы и решение Адриатической проблемы в 1918—1920 годах // Новая и новейшая история. 2013. № 5.
16. РГАСПИ. Ф. 359 (М. М. Литвинов). Оп. 1. Д. 8.
17. Шварц, Елена. Габриэле Д'Анунцио. Крылатый циклоп. СПб.: Вита-Нова, 2010.
18. Alarti, Paolo. Nitti, D'Annunzio e la questione adriatica (1919—1920). Milano: Feltrinelli Editore, 1976.
19. Balkovec, Bojan. Prva slovenska vlada 1918—1921. Ljubljana: Znanstveno in publicistično središče, 1992.
20. Culinović, Ferdo. Jugoslavija između dva rata: u 2 knj. Zagreb: Historijski institut Jugoslavске Akademije znanosti i umjetnosti, 1961. Knj. 2.

21. Himmelreich, Bojan. Slovenski člani jugoslovanske delegacije na pariški mirovni konferenci 1919—1920 // *Celjski zbornik*. № 28 (1993), s. 163—179.
22. Höslér, Joachim. Slovenia. Storia di una giovane identità europea. Trieste: Beit, 2008.
23. Jadransko pitanje na konferenciji mira u Parizu. Zbirka akata i dokumenata / sabrao ih i objelodanio Fedro Šišić. Zagreb: Izvanredno izdanje Matice Hrvatske, 1920.
24. Jugoslavija 1918—1988: tematska zbirka dokumenata / priredili Branko Petranović, Momčilo Zečević. Beograd: Rad, 1988.
25. Krizman, Bogdan. Italija u politici Kralja Aleksandra i kneza Pavla (1918—1941) // *Časopis za suvremenu povijest* (Zagreb). 1975. Broj 1 (17).
26. Lipušček, Uroš. Ave Wilson. ZDA in prekranje Slovenije v Versaillesu 1919—1920. Ljubljana: Sophia, 2003.
27. MacMillan, Margaret. Peacemakers. Six months that changed the World: The Paris Peace Conference of 1919 and Its Attempt to End War. London: Murrey, 2002.
28. Pirjevec, Jože. Benito Mussolini in Slovenci // *Acta Histriae* (Koper) / Darco Darovec (odg. ur.). № 24, 2016 (4).
29. *Povijest Hrvata: tri knjige*. Zagreb: Školska knjiga, 2003. —2007. Knj. 3.: Od 1918. do danas / glavni urednik Ivo Perić. — 2007.
30. Rahten, Andrej. Dr. Ivan Schwegel in jadransko vprašanje na pariški mirovni konferenci // *Acta histriae* (Koper) / Darco Darovec (odg. ur.). № 18, 2010 (3).
31. Rapalski ugovor 12. Novembra 1920. Zbirka dokumenta / Vojislav M. Jovanović (ur.). Beograd: Udruženje novinara NR Srbije, 1950.
32. Reissner, Wesley J. The Black Book: Woodrow Wilson's Secret Plan for Peace. Lanham, Md.: Lexington Books, 2012.
33. Sejni zapisniki Narodne vlade Slovencev, Hrvatov in Srbov v Ljubljani in Deželnih vlad za Slovenijo. 1918—1921 / za objavo pripravil Peter Ribnikar: del 1—3. Ljubljana: Arhiv Republike Slovenije, 1998—2002. — Del 1: Od 1. nov. 1918 do 26. feb. 1919. — 1998.
34. Slovenska novejša zgodovina: od programa Zedinjena Slovenija do mednarodnega priznanja Republike Slovenije. 1848—1992: dve knjigi. Ljubljana: Mladinska knjiga, 2005.
35. Vitante, Angelo. Jadranski iredentizam. Zagreb: Dom i svijet, 2002.
36. Zapisnici sa sednica delegacije Kraljevine SHS na Mirovnoj Konferenciji u Parizu 1919—1920 / priredili Bohdan Krizman, Bohumil Hrabak. Beograd: Kultura, 1960.